

Чжан Сюань смотрел на высокие фигуры, парящие в небе со слегка приподнятыми бровями.

Удивительно, но среди собравшихся было два знакомых лица. Это были Наньгун Юаньфэн и Таньтай Чжэньцин, которые не так давно посещали клан Ло и клан Чжан.

Чтобы сохранить свою жизнь, Древние Мудрецы Сотни Школ Философов, вероятно, проводили большую часть своего времени во сне. Таким образом, большая часть дел организовывалась Великими Мудрецами. Было очевидно, что эти двое занимали довольно высокое положение в Великой Фронтистерии Конфуцианства.

Один из Великих Мудрецов 4 дана оглядел собравшихся и заговорил четким голосом. — Приветствую. Вы-самые выдающиеся потомки семидесяти двух мудрецов этого поколения, и полагаю вы приложили немало усилий для этого!

— Однако наши ресурсы не бесконечны и думаю мне не нужно напоминать вам о критериях отбора. Ежегодно мы принимаем только сотню кандидатов и этот год не исключение!

— В этом году вас в общей сложности 2143, что означает, что только один из двадцати из вас сможет присоединиться к нам. Вы должны будете поставить свои жизни на кон, чтобы быть теми, кто стоит в конце этой напряженной битвы. Если кто-либо из присутствующих боится, то может сразу уходить!

— Великая Фронтистерия Конфуцианства принимает только сто человек? — Нахмурился Чжан Сюань.

Две тысячи претендентов были невероятно талантливыми личностями и каждый из них к своим двадцати годам достиг уровня Святого 9 дана. На Континенте Грандмастеров гении такого калибра, несомненно, станут в будущем мощными. Тем не менее, Великая Фронтистерия Конфуцианства устраняла их всех...

Не был ли этот экзамен слишком строгим?

Заметив недоумение Чжан Сюаня, один из двух юношей рядом с ним заговорил: — Разве глава клана не упоминал тебе об этом? Отбор всегда был таким строгим. И кроме того...разве у нас не так же?

Его звали Фан Сяосин, и хотя его культивация уступало Фан Сяосюй, он также был Святым 9-дана.

— Так же?

— Выбор! Каждый год для нас проводится экзамен, и более слабых лишали ресурсов и методов культивирования. Ты забыл, сколько битв нам пришлось пережить, чтобы зайти так далеко? — Покачал головой Фан Сяосин.

— Как я мог забыть все это? Я просто испытываю меланхолию от такой жесткости, — улыбнулся Чжан Сюань, чтобы скрыть свое удивление.

Ежегодно проводить экзамены и лишать потерпевших неудачу культивационных ресурсов... разве не было немного жестоко применять такие правила в своих собственных кланах?

Разве цель Божественного Куна не состояла в том, чтобы развить каждого человека в могущественного и независимого эксперта?

Если так, то почему Сотни Школ Философов намеренно лишают своих членов ресурсов для развития?

— Экзамен в этом году будет немного отличаться от прошлых, но он будет намного проще, чем раньше. Я верю, что каждый из вас заметил, что на горе перед вами лежит печать. Эту гору будет обследовать каждый из вас. Прежде чем войти в гору, каждый из вас получит жетон с возможностью телепортации. Разрушив его, вы немедленно окажетесь снаружи, но потеряете возможность присоединиться к нам!

— Вы вольны объединяться в группы и нападать на других, мы в этом вас не ограничиваем. Испытание будет проводиться до тех пор, пока не останется лишь сотня выживших! — Огласил правила прежде говоривший Великий Мудрец 4 дана.

— Мы будем немедленно телепортированы, если наш жетон раздавят?

— Это несправедливо! Если в испытании будет принимать участие умелый маскировщик, разве он не сумеет пройти даже не участвуя в сражениях?

— То же самое для умелых мастеров формаций! Если такой человек устроит хорошую защиту, никто не сможет прорваться через неё!

— А что, если все попрячутся, а мы не уничтожим остальных?

Такие разговоры звучали из уст молодых людей внизу.

Они думали, что экзамены будут проходить в том же формате, что и в предыдущие годы, например, круговой турнир, но кто мог знать, что это будет просто массовая борьба за выживание?

— Не стоит беспокоиться. Поскольку мы уже установили правила, мы ни за что не допустим возникновения такого рода проблем. Мы отправим специальный отряд, который будет устранять тех, кто будет намеренно избегать сражений. Кроме того, экзамен будет длиться всего шесть часов. Если по истечению шести часов вас не останется сотня, то все провалят экзамен! — Остановил весь шум старец.

— Шесть часов?

— Специальный отряд?

Глаза всех присутствующих расширились от изумления.

Те, кто думал с помощью лазеек в правилах справиться с испытанием и продержаться больше так не считали.

Ликвидировать более двух тысяч человек в течение трех часов было нелегким делом. Для того чтобы к концу срока их действия численность была сокращена до ста человек, они должны были бы активно сражаться. Кроме того, если они осмелятся спрятаться, то рискуют быть отсеянными особым отрядом.

Другими словами, если они хотят оказаться в сотне выживших, им придется приложить все

усилия, чтобы уничтожить других.

Огласивший правила старик оглядел толпу и задал простой вопрос. — Есть вопросы?

— Нет! — гулко отозвалась толпа.

Старец махнул рукой и в центре толпы материализовалась приподнятая платформа. На ней лежало несколько тысяч нефритовых жетонов.

— Подтвердите свои личности и заберите жетоны, — произнёс он.

Один из юношей пошел впереди и поднялся на возвышение. Он прикусил палец и выдавил капельку крови на приподнятую платформу.

Вэн!

Послышалось легкое жужжание и над ним появилась строка: Древний Мудрец Цзы Ци.

Ху!

С признанием его родословной, нефритовый жетон подлетел и прикололся к его груди.

После чего второй юноша поднялся на возвышенную платформу.

«Процедура опознания строга...», видя это, Чжан Сюань не мог не похлопать себя по сердцу с облегчением.

К счастью, он заранее вырубил Фан Сяосюй и замаскировался под него. Если бы он не отослал Чжэн Яна и Вэй Жуянь, их сразу бы раскрыли.

Толпа вокруг Чжан Сюаня медленно двинулась к возвышенной платформе, и вскоре настала его очередь. Он выжал свою кровь на приподнятой платформе и успешно получил нефритовый жетон.

Фан Сяосин и другой юноша, Фан Сяофэн, поднялись наверх.

Менее чем за час все две тысячи испытуемых получили свои жетоны.

— Прекрасно! Направляйтесь к горе. Как только последние участники ступят в гору, начнётся шестичасовой отсчет! — Объявил старец.

Хуала!

Печать вокруг горы исчезла и толпа стремительно бросилась к вершине.

Те, кто первым окажется там, смогут претендовать на благоприятную местность, что значительно повысит их шансы на выживание.

Фан Сяосин и Фан Сяофэн тоже собирались ворваться внутрь, но почувствовали, что кто-то сзади дергает их за одежду. Это был Фан Сяосюй.

— Вполне вероятно, что нас насильно разлучат после того, как мы войдем в гору. Сначала найди, где спрятаться. Я приду и найду вас!

Чжан Сюань заметил, что по периметру горы были установлены телепортационные формации, так что вполне вероятно, что испытуемые будут случайным образом телепортированы в различные места на горе.

В противном случае, если бы люди из одного клана собрались вместе, это было бы несправедливым сражением.

— Спрятаться? — Нахмурились Фан Сяосин и Фан Сяофэн.

По правде говоря, они втроём не стали бы слишком могущественной силой, даже если бы объединились вместе. Они просто стали бы более крупной мишенью для нападения других, если бы сбились в кучу, так что им было бы гораздо лучше идти своим путем.

— Слушайте меня. Я прослежу, чтобы все мы прошли дальше! — Уверенно сказал Чжан Сюань.

Поскольку он вырубил настоящего Фан Сяосюй и принял его личность, он должен был возместить чем-то потомкам Древнего Мудреца Цзы Чи.

Видя, как непреклонен Фан Сяосюй, оба заколебались и кивнули. — Ладно.

Чжан Сюань также не потрудился объяснить, как он будет их искать. Вместо этого, слегка улыбнувшись, он быстро перелетел к горе.

Хула!

Свет вырвался из формации телепортации и окутал его фигуру, отчего он пропал с места.